

Валерий Михайлов
Стихи

Валерий Михайлов

Стихи

«Издательские решения»

Михайлов В.

Стихи / В. Михайлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-4493-9930-4

В сборник вошли стихи разных лет и тексты песен, которые одновременно являются текстами для погружения человека в легкий гипноз с последующим приятным гипнотическим путешествием по подсознанию.

ISBN 978-5-4493-9930-4

© Михайлов В.
© Издательские решения

Содержание

Сборник номер раз	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Стихи

Валерий Михайлов

Если в тебе сдох поэт – не воняй им.

Я.

© Валерий Михайлов, 2023

ISBN 978-5-4493-9930-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи приходят из тайного места
Где-то за чуланом сознания.
Они тихо стоят за дверью и ждут, когда я открою.
Но я вечно занят какой-нибудь ерундой.
И вспоминаю о них,
Когда за дверью слышны лишь шаги
Уходящего вдохновения.

Сборник номер раз

1

Скрип. Стон. Крик.
Все... И холодная рябь.
Где ты, Великий Старик?
Ночного кошмара обряд.

Все поглощает огонь.
Ветер, стони с меня страх.
Молчать заставляет боль —
Счастья великого прах.

Смех снова сквозь стон.
Чей-то костлявый лик.
Я взываю к тебе:
Где ты, Великий старик?

Дар ожидания дай.
Глаза мои светом зажги.
Где ты, Великий Старик?
Господи помоги.

2

Тетрадный лист горит огнем,
А в нем
Набата голос медный
И бледный отблеск фонарей,
И стон, и крик,
И ты, Старик,
Великий в немоте своей...
Я сжег попытку стать сильней.

1987

С тех пор, как он вышел из поезда,
Прошел, вероятно, час.
Он жил, превращая в золото
Все, что скрывало нас.

Ветер, беря подаяние,
Шептал за его спиной
Имя, которое носят в кармане

Вместо разбитых часов.

Город – любезный Иуда
Под звон золотых монет
Привел на ту самую улицу,
Которой в помине нет.

А те, кто строил дорогу,
Я знаю, их совесть чиста,
Хотя никто никогда не умел
Считать или думать до ста.

Здесь некого будет вспомнить.
Некому будет понять
Тебя. И никто здесь не скажет,
Какая из улиц твоя.

И ты, слегка утомленный,
Будешь искать свой вагон.
Вечно спешащий и вечно влюбленный
В ту, что не знает имен.

1989

Пасмурным вечером липкое время
Из незакрытого крана сбегало.
Дождь моросил, и стыдливо, по-бабьи,
Пряталось солнце под туч одеяло.

Там, где венчался закат с зарей,
Где-то на самом земли крае,
Ветер, как властный хозяин
Нежной рукой ночь раздевает.
Та же, кокетливо отстраняясь,
Бьется в объятьях, как девка распутная.

Я вышел на улицу покурить.
В пьяном бахвальстве Земля огрызалась.
Дождю молодому шептала: «Иди,
Я буду тебя целовать без усталости».

А на вокзале толпится народ,
Стойко сражаясь за место в вагоне
Поезда, что идет на восход.
Туда, где встает смазливое солнце.

Бравый полковник кричит: «Господа!

Пропал машинист, и состав не поедет.
Пришлите ко мне полкового врача,
А всем остальным предъявить документы.

Кто с нами – смелее, два шага вперед.
Я выведу вас в ближайшее утро». Но все рассмеялись, а кто-то сказал:
«Маэстро, сначала на блюдечке чудо».

1989

«Хлеба и зрелищ!» – Кричали в Риме.
О революциях пели в Европе.
Крики, кричишки, кричища выводили
Симфонию для Рояля и Города.

А старикашка, забывший очки дома,
Дирижировал невпопад.
Все смеялись и говорили: «Чудак».
Хотя при встрече называли богом.

А бог – он живет за углом.
У бога уютный приличный дом.
Он пишет теперь мемуары о том,
Как трудно быть богом.

1989

Трижды по тридцать
Стремительно быстрых.
Трижды по тридцать
В водовороте.
Что-то упало
И...
Безвозвратно,
Точно картинка на обороте.
В тихом укладе последних трамваев
Или укорее...
О вкусах не спорят,
Если не просят займы.
Мы?
Что может быть проще
Или порожней,
Или по роже,
Что тоже не так.

Трижды по тридцать отчаянно спорят,
Где скорость не скроет
Слово,
Как пуля в затылок:
Антракт.

1989

Давным-давно,
Томясь бездельем
И проклиная перепой,
Ворочаясь без сна в постели,
Бог создал пиво...
Черт – любовь.

1987

Как стать свиньей и громко хрюкать?
Трибуны, залы и банкеты...
Как самовар от счастья булькать,
Кричать ура и петь об этом.
Калашный ряд свиное рыло
Дрожать заставит от испуга,
И величайшие поэты
Мне гимны будут петь на ухо.

1980-е

Ночь...
Город стекает по клавишам...
Дождь...
Голос Рояля и Города сон...
Медленно, такт за тактом,
Он
Течет в корзину для бумаг...
Шаг...
Время потушенных сигарет...
Снег...
Или может быть старт...
Спи,
Маленький плут,
Дитя Города и Рояля
Той ночи, когда

Утром, не глядя друг другу в глаза...
Пауза...
Новый аккорд...
Снова слеза...
Белый и черный клавишей бег...
Зажатый бетоном в прямые линии берег...
Спи,
Дитя недокуренной вечности.
Город горек в своей бесконечности
Дня...
Спи,
Еще не готова,
Еще не стала чашей река,
Еще не устала от ласок услад
Ночь...

1997

Ты не выйдешь меня встречать.
Ты не будешь смотреть в окно.
У тебя не горит свеча.
Заколочена дверь давно.

Третий день, как трава не расти.
Третий год, как с гуся вода.
Третий век, как к тебе не дойти.
Третий век, как не помню куда.

Уже поздно – ложимся спать.
Только зябко – пустая постель.
Только завтра – по сердцу сталь,
Столь неожиданный бродяга-день.

1998

Я не помню вчерашних рифм.
В голове лишь туманный след.
Может, был, как всегда, шедевр.
Может просто какой-то бред.

1999

Я хером в небо из джинсов плююсь.

Вечерним проспектом врываюсь в мир.
Этот город по-бабьи на деньги падкий
Продает свое тело – прогорклый жир.

Меня душит эрекция за эрекцией.
Голос плоти похотью тешится.
Где же ты, мимолетная блядь —
Бесконечнейшая вселенная?

Я да ты – наштамбуем Христов.
Что на мелочи нам размениваться.
Мне что бога родить, что поссать,
А тебе... Да куда же ты денешься.

1999

Ты, как листок календаря
В лучах сиюминутной славы:
Едва окончив воспевать,
Тебя небрежно оборвали.

1999

Если б я родился птицей —
Я бы гадил на прохожих.
Если б я конем родился —
Я б вытаптывал посевы.
Если б я родился рыбой —
Я бы путал людям сети.
Если б я родился солнцем —
Я б лицо стыдливо прятал.
Если б я родился бурей —
Я б гулял над городами.
Если б я родился морем —
Я б питался кораблями.
Но родившись человеком,
Может, вышел даже рожей,
Ничего не буду делать,
Чтоб не быть на вас похожим.

1999

Прежде, чем поковыряться

Пальчиком в носу иль попе,
Надо вымыть руки с мылом,
Чтобы не было микробов.

Ведь микробы хоть и мясо,
Но прожорливы, как гости.
Сожрут тебя, как пить дать.
Не оставят даже кости.

1999

Поведал старый винодел
За чаркою – другой:
«Лишь то вино пьянит сердца,
Что стало вновь водой».

1999

Солнце и Луна – скакуны небесные.
А я по лужам брожу босой,
И мне почему-то весело.

1999

Мой брат

Мой брат гулял в чужом саду.
Мой брат великий был поэт.
Дарил он рифмы в пустоту,
Благословляя вечный свет.

Он ревновал к себе Луну,
Что упивалась ночью той
Не обращенной ни к кому
Его божественной строфой.

Лишь сторож спал, обняв ружье,
Во сне тихонько матерясь
О бесконечности миров,
Что убегают, торопясь.

Той ночью встретились они,
Как двух мечей победный звон,

Как две великие реки...
Они разлили самогон.

Разбавив время колбасой,
Они пропели свой экспромт
О том, как море вдалеке
Целует неба горизонт.

О быстротечности любви,
Что вечной страстью хочет стать.
О горечи родной земли.
И как умели умирать.

И вот уж сторож, матерясь,
Стакан слезами наполнял.
Из двух стволов перекрестясь,
Он мать божью поминал.

Так и остались в том саду
Они холодной росой.
Лишь ветер шевелит листву,
Как будто шепчется с травой.

1999

Пророк Нафтали возвращался домой,
Танцую с бутылкой пустой.
Шептала ему, целуя, Земля:
«До дна пей мою любовь».

Как дикие лошади мчались сердца,
И реки отправились вспять.
И улыбаясь, спросила она:
«Когда ты придешь опять?»

Пророк Нафтали возвращался, смеясь.
Хотелось ему кричать:
«Куда бы, любимая, я ни пошел —
Ты будешь меня встречать.

Куда бы ни глянул —
Ласкать мой взор будет твоя красота.
И все, что услышу я – о любви
Будет песня твоя.

И если накормят меня – это ты
Тихонько накроешь на стол.

И если мне подадут воды —
Ты чашу наполнишь вином.

А если кто-то воткнет в меня нож
По самую рукоять —
Я знаю, любимая, все равно
Меня у тебя не отнять».

1999

Мы с тобой – виртуальное танго.
Две звезды, пропахавшие небо.
Одного поля волчьих ягоды.
Как две пули, взорвавшие тело.

Как две капли смертельного яда.
Две волны, сокрушившие берег.
Как два дерева райского сада.
Два билета куда-то на север.

Только жили мы в разное время
И на разных, наверно, планетах.
Мы с тобой – безнадежное танго,
Две любви, позабытые где-то.

1999

Я снова пьяный без вина.
Богач – без денег и друзей.
Как та ковыльная трава,
Что гонит ветер среди степей.

Я птица, что не вьет гнезда.
Я песня, что не знает слов.
Я как проточная вода,
Что не встречает берегов.

Я как фрагмент того стиха,
Что позабыли написать.
Из ниоткуда в никуда.
В мгновенье вспыхнуть и пропасть.

1999

Свидание

Тихий вечер. Легкий снег.
Я устану тебя ждать.
И, бурча на белый свет,
Буду сам себя встречать.

Угощу себя вином.
Тем, что для тебя держал.
И тихонько о своем
Буду думать при свечах.

А когда наступит ночь,
Провожу себя домой.
На прощание в окно
Помашу себе рукой.

Но холодная постель
Мне испортит всю игру.
Это после, а теперь...
Как мальчишка тебя жду.

2000

Стою среди немых звезд
И непричесанных комет
У покосившихся ворот...
Но мне не выписан билет.

Давно в отставке контролер.
Вокруг лишь сорная трава.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.